



В восьмидесятые годы прошлого столетия мы стали заниматься изучением истории своего села Алтары Ромодановского района. Тогда в селе было много старожилов, которые многое помнили и могли рассказать немало интересного о людях и народных традициях. Перед нашим домом была большая поляна с высокой, яркой, зеленой травой.

Здесь 9 мая, в День Победы, собирались старики и рассаживались в большой круг. Они всегда звали других, кричали: «Бросай свои дела, идем к нам, сегодня ведь праздник, грех работать в такой день». Мы, 10-12 летние мальчишки и девчонки, увидев, что собираются старики, потихоньку садились сзади них, слушали их рассказы, разинув рты и затаив дыхание.

А старушки, садясь перед домом на скамейки, в это время наблюдали, как собираются их мужья, что будут рассказывать на этот раз: им тоже было интересно послушать.

Начинались рассказы о ратных подвигах. Например, Хусяин Исаков говорил, как воевал и бил японцев. Интересными рассказчиками были Кыртыш бабай (Салахутдин Ямбаев) и Конюш бабай (Хасян Конешов). Они часами могли увлекательно говорить про свои подвиги, если их не остановить. Оба были участниками первой мировой и гражданской войн. Другие алтарские старики рассказывали про подвиги в Великой Отечественной войне...

Некоторые вспоминали даже любовные истории. Под конец, когда все рассказы заканчивались, наступало затишье. Тогда кто-то потихоньку заводил песню, и песни пелись допоздна. Кажется, что в те годы люди были более жизнерадостными, веселыми и дружными, старались помогать друг другу, ходили друг к другу в гости. Сейчас мы совсем другие. Старикам рассказывать особо ничего. Да и нынешней молодежи их рассказы уже не так интересны.

Именно тогда я не раз слышал о том, что предки некоторых наших рассказчиков работали у Тимая бая, который щедро раздавал разные подарки и сладости. Их прадеды говорили, что с нетерпением ждали возвращения своих отцов, когда они привезут им гостинцы от бабая. Конечно, никогда не думал, что по прошествии лет буду писать историю своего села и непременно вспомню про Тимая бая. Но оказалось, что теперь уже не у кого спросить: кто же такой был Тимай бай, о котором так часто и тепло вспоминали алтарские старики. Так начались мои поиски «следов» Тимая бая.

История нашего села Алтары (ранее Лебяжье, Рейтары) очень давняя, богатая драматичными событиями и интересными людьми. Одним из таких людей был и Тимай бай. Его имя связано с историей самой старой мечети в нашем селе, которая, по словам старожилов, была построена по указанию Тимая бая в подарок сельчанам.

Мне захотелось узнать больше об этом человеке. Мы сделали запрос на имя директора Ширингушской средней школы Zubovo-Полянского района. И вот что нам ответили: «Темниковский мурза, служилый татарин, тархан и рейтар Умряк Тимаев, родом из ногайских татар, выходцев Золотой Орды, пожалованный тарханной грамотой в первой половине XVI века царем Иваном Васильевичем». Профессор А.Яковлев, разбиравший эти дела по Темниковскому уезду XVII века сообщал: «В 1680-1682 годах, Умряк Тимаев, мурза Темниковский, имел поместные земли, сдавал их крестьянам в аренду на 5 лет. 29.08.1682 год». По «Темниковским актам 1693 года» стало известно о том, что «В 1671 году Темниковский татарин Тимайко имел связь с селом Татарский Лундан». Мы изучили записи краеведа и ученого Г.П.Петерсона. «Темниковские акты 1682 года» сообщают о том, что «Москва имела свою опеку над значительной массой татар, по традиции, еще от эпохи татарского господства, владевшими землями в уездах (Темниковском, Кадомском, Пензенском, Керенском, Саранском и Спасском), и носивших титулы мурз, баев, князей, ханов, где числится и Умряк Тимаев (мурза, бай Тимай, Тимай хан). Темниковский служилый татарин, рейтар, имел поместную землю в черте села Ширингуши, тархан (освобожденный от податей по тарханной грамоте), по Указу Петра I».

Указом Петра I от 3 ноября 1713 года татарским мурзам было повелено в течение 6 месяцев креститься («... чтобы они, бусурмане, крестились, конечно, в полгода...»). А также было запрещено строительство мечетей. Поместья не принявших крещения в установленный срок подлежали конфискации. При отписке поместий отбиралось буквально все, вплоть до конфискации семян в амбарах и выселения татар из собственных домов. Такая участь, например, постигла многих служилых татар на засечной черте. Постигла князей Тонкачевых, потомков Ураза Тонкачева, основателя Рузаевки, вынужденных покинуть свое поместье в нынешней Рузаевке, и земли в окрестных деревнях и позже объявившихся в татарских поселениях близ Перми. А также выходца из Золотой Орды и Темниковского мурзы, служилого татарина Умряк Тимая бая.

Петр I был вынужден дать такое разъяснение своему указу: «Которые мурзы и татары и другие магометанской веры креститься не хотят, со всеми угодьями, чем их крестьяне владели, следует отписать на Великого Государя, а мурзам и татарам жить в домах своих, землях их и всякого угодья, мельниц, которыми владели, кроме крестьянских земель не отписывать, а владеть ими».

Занимаясь в научно-исследовательском институте языка и литературы при Правительстве Республики Мордовия изучением документов о Тимая бае, мы нашли следующее: «Темниковский мурза, служилый татарин Умряк Тимаев, басурман, не подчинился сия закону государева, после указанного срока, он всячески отказывался, под разными вопросами и даже учинил драку. Об этом в одном из документов и было сказано государю нашему».

В документе «Темниковские акты» («Вторая группа актов»), сказано: «Служилый татарин Умряк Тимаев, мурза Темниковский, во время сбора учинил драку и убил саблею». Правда, вина самого Тимая в учинении драки не была доказана, он избежал наказания, но его строго предупредили: если в месячный срок он не будет крещен, то у него отберут крестьян или конфискуют имущество.

Из этих актов следует, что за неподчинение указу государя: «...за некрещение по указу от 3 ноября 1713 года у него были отписаны две души крестьян из с. Аксел

Темниковского уезда». Однако впоследствии он все же крестился, и после крещения, получил имя Тимофей Толмачев (Толмач).

По воспоминаниям алтарских старожилов, предки которых работали у него, известно, что даже после крещения долгое время в душе он оставался «мусульманином-татарином». Всячески помогал крестьянам, татарам и другим. Об этом записано и в «Темниковских актах», и рассказывают очевидцы.

В 1690-1710 годах Тимофей Толмачев (Тимай бай) уже имел свою фабрику (мануфактуру) в селе Ширингуши. После «Кубанского погрома» 1717 года, пустопороженные земли и лесную дачу занимали братья Миляковы (купцы Иван и Тарас), которые в 1726 году и спросили разрешение на строительство своей фабрики и леса для строительства в Берг-коллегии мануфактур и торговли Санкт-Петербурга, на что получили разрешение.

Из документа, найденного в научно-исследовательском институте, можно добавить, как пояснил хозяин, лес нужен для «...увеличения количества станов, различных инструментов, а также для строительства винокуренного завода и мельницы».

Канцелярия удовлетворила просьбу хозяина и дала указание гвардии каптинарису Федоту Кононову «...отпустить из заповедных лесов 1500 деревьев дубовых и столько же сосновых...».

По сведениям тамбовского ученого-краеведа (нашего земляка) И.И.Дубасова, следует, что «...еще в 1690-х годах работала (фабрика) мануфактура в с. Ширингуши» (И.И.Дубасов. «Очерки истории Тамбовского края», г.Тамбов, 1880 год).

В одном из документов, найденных нами в НИИ, говорится о том, что представляла из себя фабрика в те времена. «...Положением по обе стороны реки Ширки и большой дороги из города Моршанска в город Спасск. При одной фабрике дом деревянной, при нем саду нет, на речке пруд и мучная мельница, об одном стане по одной толчее для толчения. Стоят две светлицы для тканья полотен, в одной двадцать пять, в другой двадцать четыре стана. Производят свои крепостные ткачи и к тому еще много вольнонаемных человек, порой доходит до 15-20 человек. Вырабатывают в год до шестисот кусков сукна. Кроме сукна, изготавливают и прочие материалы. Фабриканту обходится доходу с каждого куска по рублю пятидесяти копеек. Продается она в Санкт-Петербурге и Таганроге, и в других городах, за каждый кусок по двенадцати рублей. Шерсть же покупается для фабрики в Спасске городе и у его уезде, у населения по двенадцать копеек...».

По документам и материалам краеведа ученого Г.А.Петерсона, И.И.Дубасов приводит данные о том, что «... В 1709 году Петр I, отправляясь на битву под Полтаву, сместил воеводу Домогацкого в г. Лебедяжь за ущемление прав владельцев и работных людей в Ширингушской (фабрике) мануфактуре, опасаясь бунта у себя в тылу...».

Следовательно, и по воспоминаниям старожилов и старейших ткачей фабрики села Ширингуши, фабрика еще работала в конце XVII века, а ее владельцем был именно мурза, Темниковский служилый татарин и рейтар Тимай бай (Толмачев).

Занимаясь длительное время изучением документов во многих архивах, и благодаря материалам из Ширингушей, нам удалось выяснить, кто такой был Тимай бай.

В 1690-1710 годах Тимофей Толмачев (Тимай бай) имел не только свою дачу в районе Ширингушей, фабрику (мануфактуру) и мечеть. У него были две мечети в селе Татарский Лундан, а также и в татарских селах Горенка, Кочетовка и Богдановка. Село Татарский Лундан упоминается за 1693 год, где одна часть села - русская, а другая - татарская, о

чем сказано в «Списке населенных мест Пензенской губернии за 1869 год». В это время в селе была одна мечеть и одна православная церковь. Село Кочетовка упоминается за 1692 год как татарское владельческое село из Темниковских служилых татар, где имеется одна мечеть. Село Горенка упоминается за 1692 год как татарское село, основанное в XVII веке служилыми Темниковскими татарами на Керенской засечной черте Юго-Восточной границе Российского государства, имеется мечеть. Село Богдановка упоминается за 1692 год как село казенное служилых татар на Керенской засечной черте, имеется мечеть. Эти земли имел рейтар, тархан и новокрещеный татарин Умрякай Богданов, затем его сын Федор Умрякаев сын Богданов с сыновьями Ижбулатом и Айкушаном. С 1866 года село русское.

Наиль Исхаков,
учитель Алтарской школы Ромодановского района
(Окончание читайте в следующем номере)